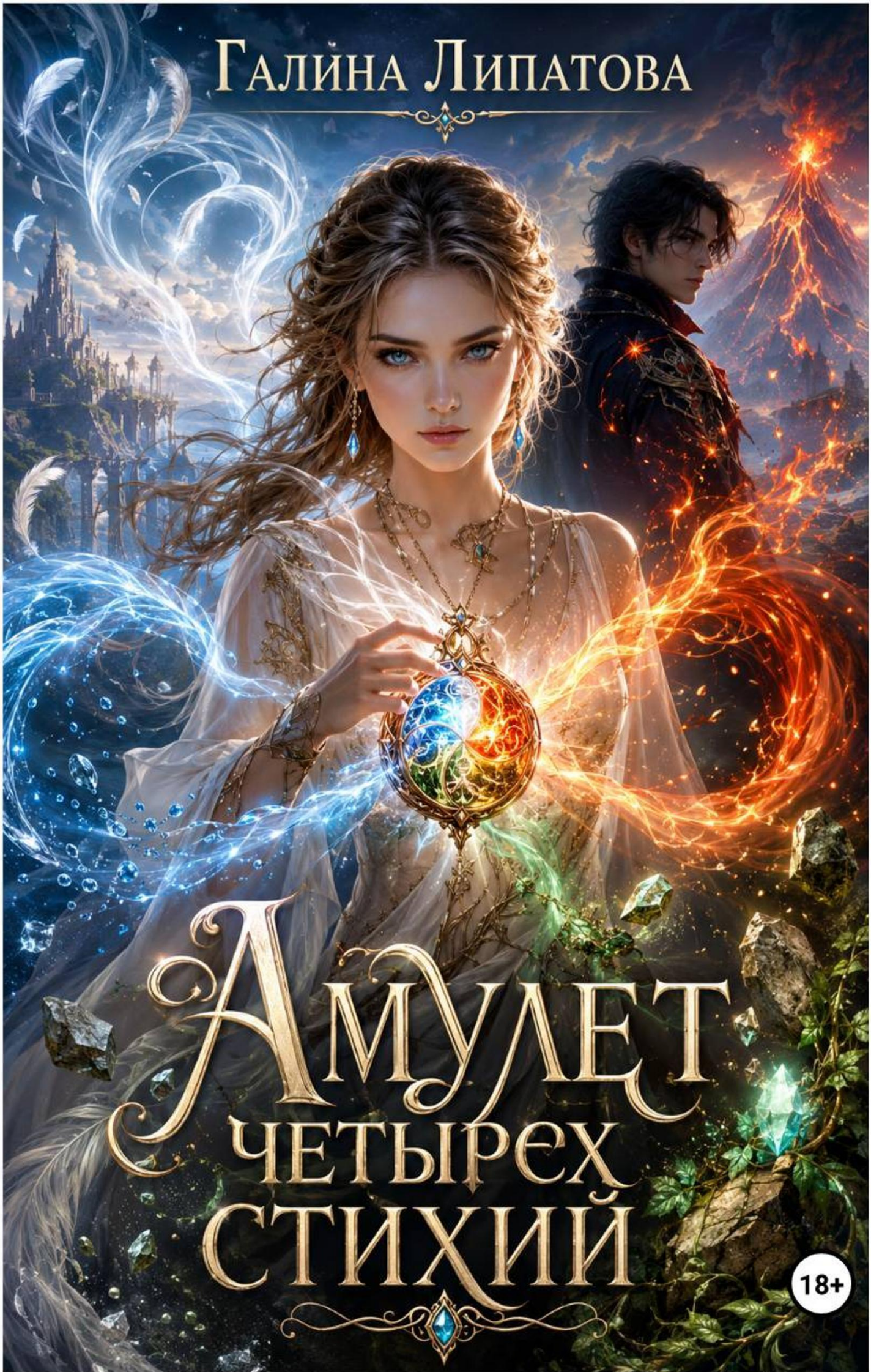

Галина Липатова
Амулет четырех стихий
18+

Галина Липатова

Амулет четырех стихий

«Автор»
2026

Липатова Г.

Амулет четырех стихий / Г. Липатова — «Автор», 2026

Рикена с детства готовится стать главой клана, обладая магией всех четырех стихий. Но все рушится в одно мгновение, когда ей подносят отравленный напиток. Девушка почти полностью теряет способность к магии, лишаясь возможности возглавить клан.Родители решают выгодно выдать ее за муж, сосватав за нелюдимого сына главы клана Огня. По слухам это уродливый старик, живущий отшельником в дремучем лесу. Рикена, узнав об уготованной судьбе, убегает из дома, стремясь найти способ восстановить магию и положение.В странствиях ее сопровождает неожиданный попутчик, красивый, но слепой от рождения парень, ставший сначала ее верным другом, а затем и кем-то большим.Приключения, интриги и любовь сопровождают героев на протяжении всех странствий, в которых они узнают страшную правду о том, кто лишил ее магии, какие заговоры плетутся вокруг и как решить все, не потеряв себя.

© Липатова Г., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 8
Глава 3 10
Глава 4 13
Глава 5 15
Глава 6 18
Глава 7 20
Глава 8 23
Глава 9 25
Глава 10 28
Глава 11 30
Глава 12 33
Глава 13 35
Глава 14 37
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Галина Липатова
Амулет четырех стихий

Пролог

Рикена подняла серебряную чашу, наполненную ароматным красным вином: символ вступления в новую, взрослую жизнь.

Ее отец, Кууки Акира, встал, чтобы произнести ритуальные слова:

– Пусть жизнь пьянит, как красное вино,
Сжигая сердце, что подвластно страсти.
Но ум пусть не опустится на дно,
И правит, несмотря на счастье иль ненастье.
Друзьями пусть заполнится чертог,
Ты верность их проверишь в звуках боя,
И никогда пусть не заглянет на порог
Тот враг, что сломит твою волю.

Мужчина залпом осушил свой кубок, и Рикена последовала его примеру. С каждым глотком по телу растекалось обжигающее тепло, становясь все жарче и невыносимей. Девушка едва сделала последний глоток, как кубок выпал из ослабевших пальцев. Тело скрутила боль, словно миллионы острых шипов вонзились разом в нежную кожу. Девушку окутала зеленоватая дымка, приподняв над полом. Внутренности горели огнем, прожигая тело изнутри. Рикена открыла рот в беззвучном крике и тут же рухнула на пол, корчась от непереносимой боли.

Вокруг мелькали лица, кто-то звал ее, тормошил за плечи, но девушка не могла ничего различить за пеленой страданий. Организм не смог долго выносить подобную пытку, и девушка провалилась в спасительную тьму.

В сознание Рикена приходила тяжело, боль хоть и не была столь сильной, как прежде, все еще мучила ее. Прежде, чем девушка успела открыть глаза она услышала диалог, который вели ее родители с лекарем их клана Ооном.

– Это невозможно! – неверяще воскликнул Акира. – Она – сильнейший маг, когда-либо рожденный в наших землях, она не могла так просто лишиться магический способностей.

– Не веришь мне, подожди, пока она очнется, сам убедишься.

– Но почему? В чем причина? Ее отравили? Прокляли?

– Магический фон чист, постороннего воздействия не было, – ответил лекарь. – Яда в крови я тоже не обнаружил. Вероятно, тело просто не справилось с мощью ее магии и само ее заблокировало.

– Рикена владеет магией уже одиннадцать лет, если бы тело не справлялось, признаки проявились бы раньше, – возразила Юма.

– Мы многого не знаем, – посетовал мужчина, разведя руками. – В любом случае, помочь я не могу. Девочка больше не маг.

Приговор, прозвучавший из уст лекаря, заставил Рикену замереть. Все слова были понятны, но общий смысл она была не в силах уловить. Не в силах поверить…

Глава 1

Стоял погожий весенний день. Солнце ярко светило над Белыми горами, и впервые с начала осени показались их пики, знаменуя скорую оттепель и наступление знойного лета. В землях Элементалей в клане Воздуха этот день стал особенным и еще по одной причине: в семье главы клана родилась дочь и наследница, долгожданное и радостное событие.

В честь праздника открыли подвесные мосты, с четырех сторон подходящие к дому семьи Кууки, и на выставленных во дворе столах разместили всевозможные яства и напитки, приглашая каждого отпраздновать великое событие. Пиршество длилось семь дней и семь ночей. Были приглашены семьи глав кланов Огня, Земли и Воды, также проживающие в землях Элементалей. Сидя за главным столом главы поздравляли новоиспеченного отца, пожелания сыпались, как из рога изобилия:

– Наконец, и ваш род получил продолжение, – добродушно улыбался глава клана Воды Мизу Кэнде, толстяк и добряк, которого, однако, любили и уважали все подданные. – Теперь спокойствию в наших землях ничто не грозит. Пусть малышка растет крепкой и сильной и станет опорой для всего клана в будущем.

– Пусть будет она прекрасна и сильна, как и ее мать, чтобы в будущем составить прекрасную партию для магического союза, – намекая на одного из своих троих сыновей, произнес поздравление глава клана Огня Каджи Кайто. Высокий, худощавый мужчина, сильнейший маг огня во всем мире Таррот.

– Пусть природа наградит девочку стойким характером и несгибаемой волей, – произнесла Точи Миюки, единственная женщина-глава во всех землях.

Рано потеряв мужа, она твердой рукой правила кланом и воспитывала сына и дочь, за что заслужила уважение и признание на территории всех земель Элементалей.

– Благодарю за добрые пожелания, – с поклоном ответил Кууки Акира, счастливый отец и глава клана Воздуха. – Наслаждайтесь пиром, и пусть слова ваши станут истиной.

Десять лет прошло с той памятной даты, и по улочкам Тэнсея, главного города клана Воздуха, бежала золотоволосая девочка, одетая в шелковое платье цвета лазурного неба, расшитое белоснежными кружевами в виде легких облачков, и обутая в такие же ажурные и белоснежные туфельки.

– Рики, не убегай далеко, – окликнула девочку молодая красивая девушка, с такими же, как и у дочери золотыми волосами, заколотыми украшением с певчими птицами в высокую прическу.

Платье из легкой ткани насыщенного зеленого оттенка подчеркивало точеную фигуру и идеально гармонировало с изумрудными глазами.

– Мамочка, – тут же послушно вернулась девочка, – давай зайдем к мастеру Харуно, у него столько красивых вещей.

Мастер Харуно Соро был известнейшим артефактором в клане Воздуха и содержал собственную лавку, в которой любой желающий мог приобрести необходимый ему артефакт. Ассортимент лавки был обширным и мог предложить как амулеты, так и оружие и экипировку.

Несколько дней назад Юма, так звали мать девочки, впервые взяла дочь с собой, отправившись по делу к мастеру Харуно. Лавка произвела на девочку неизгладимое впечатление, и теперь она просилась посетить ее каждый раз, как они с матерью или отцом выходили в город.

– Сегодня у нас другое дело, ты же знаешь, – мягко ответила Юма, погладив дочь по убранным в длинную косу волосам. – Тебе исполнилось семь лет, а значит пришло время инициировать твой магический дар и начать обучение у мастеров.

– А какой у меня будет дар? – спросила непоседа.

– Как и у всех в нашем клане, тебе будет подвластна стихия воздуха.

– Но мамочка, мне и огонек тоже нравится, он теплый и яркий, как праздник. И вода, она такая красивая, особенно снежинки, и земля тоже, ведь все цветы растут благодаря ей.

Девушка рассмеялась:

– Не будь жадной, всеми стихиями невозможно управлять. Но есть шанс, что ты сможешь немного владеть еще какой-то одной стихией или даже двумя, совсем немного, но все же.

– Правда? – обрадовалась Рикена, но, немного подумав, прошептала себе под нос: – Как же мне выбрать только три…

– Давай поторопимся, – попросила Юма, – сегодня мы посмотрим одним глазком на стелу, чтобы на завтрашней церемонии, ты точно знала, что тебя ожидает, и пойдем готовиться к инициации.

– Хорошо, – девочка кивнула и взяла мать за руку, после чего они отправились на окраину города к Гроту одиноких слез, возле которого, у самого края обрывистой скалы, и возвышалась стела.

Каменное изваяние, испещренное множеством рун и символов, значение большинства из которых было давно утрачено, стояло, уходя своей вершиной на несколько метров вверх. Вокруг площадка представляла собой гладкий, отполированный многими столетиями, сероватый с черными прожилками мрамор. Позади стелы зиял чернотой провал, ведущий в Грот одиноких слез, место, которого сторонились и избегали, ведь именно туда уходили те, чей жизненный путь подходил к концу.

– Если хочешь, можешь подойти поближе, – сказала Юма, когда они достигли площадки. – Только не трогай стелу.

Рикена кивнула и осторожно подошла к огромному холодному камню.

– У меня есть просьба, – еле различимым шепотом сказала девочка, – подари мне родство со всеми четырьмя стихиями, ведь я не смогу выбрать три, оставив одну скучать.

Может солнечный луч в это время упал на грань стелы, а может ее магия действительно ответила, но Рикене на краткий миг показалось, что одна из рун на ее поверхности вспыхнула мягким золотым светом, будто подмигнув ей.

Девочка, испугавшись, что сделала что-то не так, развернулась и быстрым шагом направилась к матери, терпеливо ожидавшей, когда ребенок все хорошенько изучит. Завтра очень важный день, и ей хотелось, чтобы все прошло идеально.

Глава 2

На следующий день на площадке у стелы собралось рекордное количество человек. Все жители Тэнсея, не занятые на неотложной работе, жители других городов клана Воздуха, а также главы соседних кланов Огня, Воды и Земли, собрались здесь, чтобы засвидетельствовать появление нового мага и будущего главы. Все желающие, разумеется, не смогли пройти на саму площадку, поэтому длинная вереница из людей растянулась от самого дома семьи Кууки, сопровождая приветственными выкриками Рикену и ее родителей Юму и Акиру на пути к стеле.

В один день с Рикеной инициацию проходили еще два мальчика. С них-то и начали церемонию, стоило семейству Кууки взойти на площадку у стелы.

Обряд инициации проводил сам глава клана Акира. Его громкий уверенный голос вел детей по вехам ритуала, направляя и помогая совершить необходимые действия.

– Ёру, – обратился он к первому мальчику, чьи родители стояли рядом, положив руки сыну на плечи, – подойди к стеле. Сядь в круг напротив любой из граней, какая тебе больше по нраву.

Когда ребенок выполнил все, что ему сказали, мужчина продолжил:

– Закрой глаза. Расслабься, подумай о чем-нибудь хорошем, что тебе нравится, что доставляет удовольствие и заставляет смеяться.

Напряженная спина мальчика расслабилась, плечи слегка опустились вниз. И лишь после этого Акира начал читать слова ритуала, пробуждающего магию, которой владел человек.

Слова лились единым мотивом, соединяясь со звуками ветра, поднявшегося в горах. На последних фразах заклинания сторона стелы, напротив которой сидел Ёру, начала наливаться белым цветом, окрашивая грань снизу вверх. Цвет замер, лишь перейдя середину высоты стелы. Вслед за первой начала окрашиваться другая сторона, имевшая изумрудно-зеленый оттенок, но остановилась, не дотянув до середины высоты стелы добрых пару метров. И третья грань стелы начала приобретать цвет. Синим окрасился совсем небольшой участок, всего несколько десятков сантиметров, но в сочетании с предыдущими двумя он говорил о хороших способностях ребенка.

Белый цвет символизировал магию воздуха, зеленый – магию земли, синий – воды, красный, самый редкий цвет, в который окрашивалась грань стелы в клане Воздуха, символизировал огненную магию. Нередко у членов клана были способности к другим областям магии, помимо магии ветра, но овладеть ими даже на среднем уровне мало кому удавалось. Секреты магии определенной стихии хранились в соответствующих кланах. Те крупицы знаний, которые были общеизвестны, являлись незначительными и недостаточными для качественного освоения стихии.

– Открой глаза, – сказал Акира ребенку. – Ты талантливый мальчик, у тебя проявились довольно хорошие задатки магии ветра, еще ты сможешь использовать магию воды и земли. Будь старательным, принеси пользу клану и не посрами свою семью.

Ёру поклонился главе клана, как и следовало по обычаю, и радостно побежал к родителям.

У второго ребенка инициировалась только магия ветра, но сила ее была поразительной. Грань стелы от низа до самой вершины ярко сияла белым светом.

– Мицуки, у тебя превосходные данные в стихии воздуха, поэтому я лично буду заниматься твоим обучением, – обратился Акира ко второму ребенку после окончания ритуала. – Все подробности мы обговорим с твоими родителями завтра. А сейчас возвращайся к ним.

Мальчик с сияющим от похвалы лицом бросился в объятия родных.

– Рикена, – позвал тем временем дочь Акира, – твоя очередь. Выбери любую грань.

В этот раз девочка была одета совсем иначе: в длинное платье, спускающееся ниже колен, и сапожки из белого гладкого и блестящего меха горных кошек. Сверху был накинул светло-голубой плащ с глубоким капюшоном, обитый по всему краю плотным мехом песца.

В повседневной жизни многие жители гор предпочитали носить зачарованную одежду, которая, несмотря на кажущуюся легкость, была удивительно теплой и крепкой. Однако, любая посторонняя магия могла повлиять на ритуал инициации, поэтому все присутствующие были одеты в теплые, но не магические одежды.

Аккуратно подобрав юбку, и расправив полы плаща, Рикена села в круг лицом к обрыву. Ветер трепал выбившуюся из-под капюшона прядь, словно играя с ней.

Акира начал зачитывать слова заклинания, а девочка представила себя в летнем лесу на берегу широкого озера. Сидя у жаркого костра, она наслаждалась песней ветра, журчанием ручья, стекающего в спокойные воды озера, треском угольков и шелестом листвы. Ароматы цветущих полей и соленый запах дальних морей приносил разгоряченный ветер. Не видимые ранее образы, ощущения, запахи окружили дитя и звали за собой в дальние края.

– Открой глаза, – услышала она как будто издалека голос отца.

Все вокруг стало прежним, таинственные картины неизведанного мира исчезли, и Рикена открыла глаза. Колонна, расположенная прямо перед ней, от низа до верха ослепительно сияла всеми четырьмя цветами. Девочка оглянулась по сторонам. На лицах всех присутствующих было удивление и восхищение, на некоторых, преимущественно высокопоставленных, лицах можно было прочесть неверие и зависть.

– У тебя уникальный дар, дочь моя, – с гордостью произнес Акира, – тебя ждет удивительное будущее. И я приглашаю всех присутствующих отпраздновать появление в клане Воздуха гения магии.

Раздались восторженные крики, и толпа направилась к дому главы клана. Акира принимал поздравления от глав клана Огня и Воды, идущих справа и слева от него.

– Юма, – услышала девочка голос главы клана Земли Точи Миюки, обращавшийся к ее матери, – будь осторожна, оберегай Рикену во сто крат сильнее, чем прежде. Такой дар станет предметом зависти и страха для многих. И не стесняйся обращаться за помощью, если она понадобится.

– Спасибо, Миюки, – от всего сердца поблагодарила Юма, – я запомню твои слова.

Женщина крепче обняла дочь и направилась вслед за мужем и другими главами клана на празднование. Но в ее сердце отныне поселился страх за единственную горячо любимое дитя, ведь пройдет не мало времени, прежде чем она сможет овладеть своими способностями в достаточной степени для того, чтобы защитить себя.

Глава 3

Рикена была старательной и прилежной ученицей и с большим усердием и желанием изучала магию. Главы других кланов в знак доброй воли и укрепления добрососедских отношений прислали в клан Ветра своих учителей, которые должны были заложить твердый, пусть и базовый, фундамент знаний в каждой из стихий магии.

Учение продолжалось три года за которые девочка сдружилась с Мицуки. Мальчик ежедневно проходил обучение магии воздуха вместе с ней и стал не только соучеником, но и другом в повседневных играх и шалостях, на которые оставалось теперь не так уж и много времени.

Магия вплелась в жизнь детей настолько глубоко, что они уже не представляли себя без нее, используя абсолютно везде.

Помимо магии Рикена изучала разнообразные науки, танцы, игру на музыкальных инструментах и этикет. Но по достижении десяти лет к ним должны были добавиться искусство владения оружием и изучение тонкостей управления кланом.

– Рикена, – в зал, где девочка занималась игрой на флейте, вошел Акира. – Прошу прощения, мастер Сэнджино, сегодня мне придется забрать у вас ученицу раньше времени.

Учитель встал с массивного деревянного стула, на котором сидел, проводя урок, и поклонился главе клана.

– Я понимаю.

– Благодарю, – ответил Акира и обратился уже к дочери: – Сегодня нам необходимо посетить лавку мастера Харуно. С завтрашнего дня у тебя начнутся занятия с оружием, поэтому пришло время выбрать подходящее именно тебе.

Рикена была хорошо воспитана, поэтому не стала возражать отцу в присутствии учителя, но стоило им покинуть комнату, девочка сказала:

– Папочка, я не хочу изучать искусство владения оружием. У меня сильная магия, она и есть мое оружие.

Акира присел на корточки, чтобы смотреть прямо в глаза дочери.

– Не спорю, – согласился он с ней, – но что ты станешь делать, если не сможешь использовать магию?

– Такого не может быть!

– Мир Торрот огромен, и в нем существуют места, где магия не действует. К тому же, даже с твоим огромным запасом магическая энергия истощается при использовании, а на ее восстановление требуется время. Что ты станешь делать, если в этот момент тебе потребуется защита?

– Но ты же всегда будешь рядом, – уверенность, звучащая в голосе дочери, согрела Акиру.

– К сожалению, – ответил мужчина, – мы не проводим с тобой каждую минуту. А когда ты вырастешь, то выйдешь замуж, и тогда мы станем видеться еще реже.

– Тогда я не хочу выходить замуж, – надулась Рикена.

Мужчина от души рассмеялся.

– Когда-нибудь захочешь, а до того времени я буду тебя защищать. Но тогда, когда меня не будет рядом, я хочу быть уверен, что ты в безопасности, поэтому выполни мою просьбу, обучись владению оружием.

– Хорошо, – сдалась девочка, – но только каким-нибудь одним. – Поставила она свое условие.

– Договорились, – согласился отец. – Но, в таком случае тебе придется овладеть им в совершенстве.

– Договорились.

– Тогда давай поспешим, мастер Харуно уже наверно заждался нас.

Покинув дом, они направились в лавку артефактора. Путь не занял много времени и спустя двадцать минут Рикена переступила порог заведения.

Девочка давно не была здесь, не имея достаточно свободного времени на такую прогулку, поэтому с восхищением начала рассматривать новые, не виданные раньше вещи, развешанные по стенам или аккуратно расставленные в деревянных шкафах в центре зала. Отец не стал мешать ей, обсуждая нюансы покупки оружия для дочери с мастером Харуно. Вскоре после начала разговора пожилой мужчина вышел в заднюю комнату.

Внимание девочки привлек простой амулет, изготовленный из темного дерева, украшенный вставками из металла и крохотными перышками. В центр амулета был вставлен круглый стеклянный камень, внутри которого хранилась капля жидкости. Амулет словно притягивал Рикену, и она было протянула руку, чтобы коснуться его, как ее окликнул отец.

Вернулся мастер, неся в руках несколько свертков, обернутых тканью, и Акира попросил дочь подойти.

– Посмотри на эти клинки и скажи, если что-то приглянется.

– Если возникнут вопросы, сразу спрашивай, – добавил Харуно.

Развернув самый крупный сверток, девочка увидела короткий прямой меч с s-образной гардой. Взяв клинок, она с удивлением поняла, что он довольно легкий для меча, однако, уже через несколько секунд, пока она рассматривала острое лезвие, он таковым уже не казался, и она вернула его на место.

Во втором свертке лежала пара трезубцев с удлиненным центральным лезвием. Девочка весьма четко представила, как запутавшись в них, разрезает и окружающие вещи, и себя, поэтому даже не стала брать их в руки.

В третьем свертке лежал двухлезвийный клинок с рукоятью посередине. Лезвия были изогнуты и зеркально повторяли форму друг друга.

– Что это? – спросила с интересом Рикена.

– Этот кинжал называется халади, – начал пояснять мастер, взяв клинок в руки.

Ему была приятна заинтересованность Рикены, и он с охотой принялся за объяснения.

– Обычно лезвия монолитны с рукоятью, но в данном экземпляре, если сделать вот так, – Харуно повернул костяное кольцо-вставку в середине рукояти, – то клинок распадается на два независимых кинжала, которые также можно использовать как метательное оружие. Благодаря этой особенности клинок можно использовать одновременно и как оружие ближнего боя, и как дальнобойное.

Акира удовлетворенно покивал головой, по достоинству оценив преимущества, предоставляемые данным клинком.

– Мне нравится, – озвучила свое решение Рикена.

– Это хороший выбор, – согласился мастер, заворачивая клинок обратно в ткань и принимая от Акиры оплату.

Рикена почти вышла из лавки, когда ее взгляд снова упал на привлекший ее в самом начале амулет.

– Приглянулся? – с хитрецой в голосе спросил девочку оружейник.

– Да, мне очень хочется его потрогать, можно?

Рикена посмотрела сначала на отца, а потом на мастера Харуно.

– Можешь взять его в руку, – кивнул оружейник.

Когда девочка коснулась амулета, шарик воды внутри камня потемнел и превратился в руну.

– Ой! – воскликнула она.

– Не переживай, – успокоил ее мужчина, – этот амулет непростой, он раскрывает свою силу только в руках хозяина. Сейчас он определил тебя, как свою хозяйку.

– А какая у него сила? – с сияющими любопытством и восторгом глазами спросила Рикена.

– Я могу определить только, что амулет может использоваться как хранилище, причем довольно вместительное, об остальных его свойствах тебе придется узнать самой. Кто бы не изготовил этот артефакт, он был очень непростым человеком, если не кем-то более могущественным.

– Не уверен, что мы можем приобрести столь ценный артефакт, – покачал головой Акира.

– О, – воскликнул Харуно, – я давно ждал его хозяина и не возьму за него денег. Он может принадлежать лишь одному владельцу, которого выбирает сам, и сейчас он сделал свой выбор.

– Что ж, в таком случае благодарю вас, мастер.

Акира поклонился мужчине.

– Благодарю, – последовала его примеру Рикена, одевая на шею амулет.

Глава 4

Найти учителя, который бы мастерски владел халади, оказалось непростой задачей, поэтому первый год Рикена обучалась владеть парными кинжалами, разделив халади на два отдельных лезвия, как показал мастер Харуно.

По воле случая Мицуки приобрел те самые парные трезубцы, которые поостереглась брать в руки девочка, и для него также не сразу нашелся мастер, поэтому они оба первое время обучались у Акиры.

Кууки был строгим учителем. Дети могли отрабатывать одну стойку по несколько недель, проводя час утром и час вечером в ежедневных тренировках. И это помимо общефизической подготовки, на которую были выделены два утренних часа у Рикены, а у Мицуки три утром и два вечером.

Утро для детей начиналось с первыми лучами солнца, которые крадучись появлялись из-за горных пиков, постепенно освещая территорию города. Тренировочной площадки, расположенной между двух горных вершин, они достигали первыми. Вместе с ними на каменную поверхность ступали и Рикена с Мицуки.

Тренировочная площадка представляла собой обширную территорию, разделенную на несколько зон в зависимости от изучаемого навыка. Дети узнавали ее постепенно, осваивая один навык, и только после этого получая возможность попасть на площадку для тренировки следующего.

Прежде чем войти на территорию тренировочной площадки, необходимо было пробежать круг по тропе выносливости. Тропа шла вдоль периметра всей площадки, чередуясь пологими участками, крутыми подъемами и спусками. Дважды ее путь проходил по длинным подвесным мостам, соединявшим оба пика, и единожды прерывался глубокой расщелиной шириной около двух метров, дно которой терялось из вида. Лишь спустя один месяц с начала тренировок дети смогли преодолеть ее вовремя.

Мицуки был сильнее и выносливее Рикены и мог закончить освоение тропы много раньше, но он не хотел оставлять подругу одну, помогая ей всеми силами. Не раз он ловил ее, когда девочка срывалась с шатких досок подвесного моста, нес на руках к медикам, когда она падала с крутого подъема или кубарем скатывалась с каменистых склонов.

Но и Рикена имела упрямый характер, не дававший ей бросить все и уйти. Раз за разом она, преодолевая жжение в саднивших коленях и локтях, поднималась и снова лезла вверх, цепляясь за жесткие веревки моста, забиралась обратно. Лишь расщелина страшила ее настолько, что стала непреодолимой преградой.

– Рика, – так называл ее только Мицуки, – ты мне доверяешь? – Спросил он ее, когда они в очередной раз подбежали к расщелине, и девочка замерла.

– Конечно, – не ожидая подвоха, ответила Рикена.

– Тогда прыгай, а если ты, вдруг, не сможешь дотянуться до того края, то я использую магию ветра и удержу тебя.

– Но, Мики, нам ведь запрещено использовать магию во время тренировок, – оглядываясь по сторонам, ища возможных соглядатаев, возразила девочка.

– Не волнуйся, никого, кроме нас, здесь нет, а значит, никто и не узнает, – мальчик задорно подмигнул.

– Ладно, – немного поколебавшись она сдалась.

Желание преодолеть препятствие, ставшее ее камнем преткновения, побороло голос совести, говоривший, что необходимо следовать правилам.

Разбежавшись для верности, Рикена изо всех сил оттолкнулась от края обрыва и, внутренне замерев от страха, прыгнула. Удар ногами о землю удивил ее и одновременно привел в чувство. Девочка распахнула глаза и обернулась.

– Получилось! – не веря в то, что осмелилась прыгнуть, крикнула она.

– Ты молодец, – погладил ее по голове Мицуки, приземлившись рядом. – А теперь бежим скорее, у нас есть все шансы попасть сегодня внутрь.

Ворота, ведущие на тренировочную площадку, состояли из двух высоких створок, плотно пригнанных одна к другой. На них в натуральную величину был изображен силуэт кондора, раскинувшего свои черные крылья. Лишь несколько белых перьев виднелись в районе шеи. Острый изогнутый клюв раскрылся в немом крике. Стоило детям приблизиться к воротам на расстояние вытянутой руки, как створки медленно и бесшумно начали отворяться, пропуская преодолевших тропу.

Сразу за входными воротами располагался Сад камней. Он представлял собой ровную площадку, с разбросанными по ней валунами и галькой самых разных форм и размеров. Материал камней также сильно разнился, поэтому порой поднять кругляш размером с грецкий орех было куда сложнее метрового валуна.

Сад камней надолго развлек детей, ведь было забавно смотреть на то, как хрупкая девочка без видимых усилий держала на ладони глыбу, превышающую ее рост чуть ли не втрое, в то время как мальчик с трудом отрывал от земли красноватую горошину.

– Развлекаетесь? – жизнерадостно спросил Акира, входя в сад.

– Мастер.

– Отец.

Дети оставили развлечение и вытянулись в струнку перед наставником, ожидая очередного урока.

– В этом саду вы сможете развить свою силу. Для того, чтобы пройти в следующую зону площадки, тебе, Мицуки, необходимо поднять вон тот камень, – мастер указал на огромную скалу, которую дети даже не воспринимали как один из снарядов. – Тебе, Рикена, достаточно будет сбросить с пьедестала вон то яблоко.

Девочка сразу поняла, о чем речь, поскольку камень, действительно внешне похожий на яблоко, привлек их внимание с самого начала, но они так и не смогли даже покачнуть его.

Энтузиазма на лицах поубавилось, но это лишь улучшило настроение Акире.

– Выше нос, у вас спереди еще много интересного, здесь не стоит надолго задерживаться.

Мужчина рассмеялся, как от веселой шутки, а дети переглянулись и кивнули друг другу, готовые принять новый вызов и справиться с ним как можно быстрее.

Глава 5

Помимо Тренировочной площадки Рикена и Мицуки изучали ножевой бой. И хотя в первые полгода свое оружие ребята не брали в руки, пользуясь учебными деревянными кинжалами, даже от них на теле оставались болезненные синяки и ссадины. Только благодаря редкой мази, за огромную цену привезенной из государства Зельеваров, травмы проходили за пару часов, укрепляя мышцы и костную структуру.

И хотя мазь делили поровну между Мицуки и Рикеной, мальчик всегда отдавал свою порцию подруге.

– Я мужчина, на мне и так все отлично заживет, – храбрился он, стараясь не показывать, что вообще замечает ушибы.

– Спасибо, – Рикена была благодарна за помощь, ведь несмотря на то, что она училась воинскому искусству, боль она переносила плохо.

Благодаря усиленным тренировкам и чудодейственной мази оба вскоре смогли справиться с силовым заданием и получили доступ к следующей локации на территории Тренировочной площадки.

Бамбуковый лес представлял собой густые заросли, среди которых были спрятаны различные вращающиеся и перемещающиеся в произвольных направлениях снаряды, способные нанести существенный урон в случае попадания по тренирующемуся. Задача, поставленная перед детьми на данной площадке, была проста: достигнуть противоположной части леса.

Но чтобы это осуществить, требовалось обладать хорошей гибкостью и скоростью реакции, а также стремительным перемещением.

Выслушав задание, Мицуки пожал плечами и направился прямо через бамбуковую рощу. Первые два метра мальчик преодолел без каких-либо проблем, с трудом, но проходя между близко растущими стволами. Что произошло дальше ни он, ни Рикена, наблюдавшая за его перемещением у края леса, не смогли понять. Мальчик упал, получив удар по затылку, но кто его нанес осталось для ребят загадкой.

Акира вынес Мицуки из леса и положил на траву.

– Этот лес не так прост, – обратился он к дочери. – Здесь следует быть очень внимательными и осторожными. Мой вам совет: научитесь перемещаться по вершинам бамбука. Передай это Мицуки, когда он придет в себя.

После этой краткой речи мужчина покинул площадку, предоставив детям решать проблему самостоятельно. Он и так дал им бóльшую подсказку, чем требовалось, но ведь Рикена его дочь, и сердце отца дрогнуло, представив ее без сознания на месте Мицуки.

Когда мальчик очнулся, Рикена рассказала ему все, что сказал отец.

– В этом есть смысл, – подумав, решил Мицуки, – но что, если пройти вдоль края леса? Спрятать там что-либо кажется не такой простой задачей.

– Мне кажется, что это будет не честно, – засомневалась девочка. – Если мы легко пройдем по краю, то ничему не научимся. Смысл же не в том, чтобы побыстрее пройти всю Тренировочную площадку, а в том, чтобы отточить необходимые в будущем навыки.

– Ты права, – согласился мальчик, – но уверен, что даже так мы многому научимся. К тому же, вернуться к началу и пройти лес как положено, мы сможем в любой момент, но если пройдем его быстро, то добавим в арсенал еще одну площадку и сможем практиковать еще больше навыков.

Рикена по-прежнему сомневалась.

– Думаю, что определенная последовательность площадок установлена не просто так. Без освоения предыдущей, на следующей может вообще ничего не получиться.

В глазах мальчика на мгновение промелькнуло раздражение, но он тут же взял себя в руки и примирительно сказал:

– Хорошо, сделаем, как сказал твой отец.

Рикена повеселела. Ей очень не хотелось ссориться с другом, но и наставление отца она не могла игнорировать, понимая, что он делал все для их блага.

Благодаря тренировкам на тропе и в каменном саду забраться на вершину бамбукового дерева оказалось довольно легко, однако, при прыжке с одного ствола на другой, вершины начинали сильно раскачиваться, норовя скинуть зазевавшегося человека вниз. К тому же расстояние между ними, хотя они и росли почти вплотную, при движении могло сильно увеличиться, что затрудняло перемещение. Приходилось каждый раз подгадывать траекторию движения деревьев относительно друг друга и ловить наиболее подходящий момент для прыжка. А для плавного перемещения детям, как ни удивительно, не хватало гибкости и растяжки.

Поняв это, они начали усердно развивать недостающие навыки, но Мицуки так и не оставил попытки обойти лес.

На дневной тренировке, проходящей без Рикены, мальчик, следуя своему плану, решил обойти бамбуковый лес. Он был окружен каменными стенами с обеих сторон. Горная порода подходила почти вплотную к деревьям, но расстояния хватало, чтобы ребенок мог протиснуться между ними боком.

На этот раз мальчик беспрепятственно преодолел почти половину расстояния до другого края леса, когда на его пути возникла деревянная конструкция с множеством торчащих палок, завершавшихся острыми лезвиями.

Мицуки был безоружен, поэтому попытался обогнуть снаряд, углубившись на несколько метров в лес. Попади он хоть под один из его кинжалов и можно было легко расстаться с жизнью.

Мальчик осторожно поднялся на вершину бамбукового дерева, чтобы лучше рассмотреть окружающее пространство на предмет ловушек и других боевых снарядов. На первый взгляд все было чисто, и Мицуки осторожно начал продвигаться вперед. Когда он, по его расчетам, обогнул опасный снаряд, то решил вернуться к стене и продолжить маршрут вдоль края. Но стоило коснуться каменной поверхности, как сзади прилетел удар, снова лишивший мальчика сознания.

Очнулся Мицуки в больничном доме, куда они с Рикеной стабильно наведывались для лечения. На стуле рядом с кроватью сидел Акира и ждал, когда мальчик придет в себя.

– Учитель, – позвал его Мицуки, – это вы меня принесли сюда?

– Да, – сухо ответил мужчина.

– Вы злитесь?

– Нет, я разочарован.

Слова Акиры задели мальчика, ведь он так старался, чтобы ему угодить и как можно быстрее пройти все локации Тренировочной площадки.

– Скажи, – продолжил наставник, – в чем суть обучения?

– Чтобы как можно быстрее достигнуть вершины развития, – уверенно ответил Мицуки.

– Это не так, – вздохнул Акира. – Не важно, насколько быстро ты разовьешься. Важно, насколько качественным будет твое развитие. Если, стремясь к быстрому достижению вершины, пренебрегать выстраиванием ее фундамента, то она рухнет быстрее, чем ты до нее доберешься.

– Я запомню ваши слова, учитель, – покорно ответил Мицуки, вспоминая слова отца, который говорил ему почти тоже самое, хотя и на другую тему.

– С завтрашнего дня с вами будет заниматься другой учитель. Нет, это не из-за сегодняшнего случая, – успокоил он мальчика, видя, как тот вздрогнул. – Прибыл наставник, которого мы так долго искали. Теперь вы с Рикеной сможете полноценно тренироваться со своим

оружием. Он также будет полностью ответственен за вашу физическую подготовку. А сейчас отдыхай и восстанавливайся.

Акира вышел из палаты, коря себя за то, что за целый год так и не смог объяснить ученику базовые понятия воина, и надеясь, что новому учителю это удастся лучше.

Глава 6

Новым учителем оказался приземистый, мускулистый мужчина с крупными грубыми чертами лица. Волосы темного русого цвета были жесткими, коротко и неровно стриженными, как и густая борода. Взгляд темно-карих глаз пристальный, цепкий, оценивающий молниеносно прошелся по Рикене и Мицуки и остановился на Акире.

– Иван – ваш новый учитель, – начал представление мужчина, – Рикена – моя дочь и наследница клана. Мицуки – одаренный мальчик, член нашего клана и, надеюсь, в будущем опора и помощник Рикены. Хоть они оба очень талантливые маги, я считаю, что умение постоять за себя и близких без нее не менее важно, ведь в жизни может произойти что угодно. Как мы с вами и договаривались, выбирать методы обучения вы вольны любые, главное, чтобы был результат. Дети, слово учителя для вас – закон. Не разочаруйте меня.

С этими словами глава клана покинул Сад камней, где происходило знакомство с новым наставником.

К этому моменту дети прошли через Бамбуковый лес и достигли Пропасти ста мостов, половину из которых они могли преодолеть за отведенное время. В клане они ежедневно слышали похвалу от учителей и обычных жителей, даже Акира считал, что они достигли значительных успехов за прошедший год обучения. Поэтому слова Ивана застали их врасплох:

– Значит, балуетесь эликсирами после тренировок? – не спрашивал, а утверждал мужчина. – Хорошее подспорье в бою, но не во время обучения. С этого дня я запрещаю использовать любые средства, которые залечивают раны.

– Но Рикена девушка, как она будет ходить с синяками? – попытался заступиться за подругу Мицуки.

– Запомните, для меня нет разницы мужик ты или баба. Ты либо воин, либо труп, третьего не дано.

Мицуки вздернул подбородок и подался вперед, но Рикена положила руку ему на плечо, покачав головой.

– Не надо, – остановила Рикена хотевшего что-то возразить мальчика, – раз учитель сказал не использовать препараты, мы не станем.

– То-то же, – кивнул Иван. – Рикена, пойдешь на тропу. Одна. Мицуки, спустя пять секунд следом. Если Мицуки тебя поймает, проиграешь ты, если тебе удастся сбежать, проиграет Мицуки. На задание у вас пятнадцать минут. Если Рикена сможет сбежать, то следующий час я буду учить ее пользоваться халади. Если Мицуки схватит тебя, то обучать буду его. Проигравший бегает по тропе до окончания тренировки.

Привыкшая проходить все препятствия Тренировочной площадки вместе с Мицуки, Рикена растерялась. Она переводила взгляд с учителя на друга и потратила отведенные секунды форы на осознание задания. Поэтому, когда мальчик схватил ее за руку, даже не попыталась увернуться.

– Я, кажется, выиграл, – сказал он растерянно. – Прости.

– Чего встала? – прикрикнул учитель на Рикену. – Тропа ждет тебя. А ты доставай один сай, будем учить тебя правильно его держать, для начала.

Рикена едва сдерживала слезы досады на себя за нерасторопность. Она обижалась на Мицуки и учителя за произошедшее и ощущала непривычное чувство одиночества. Девочка впервые бежала по тропе одна, отчего та показалась ей неприветливой и коварной. Рикена спотыкалась и падала там, где раньше с легкостью проносилась, не замечая препятствий. С трудом достигнув злополучной расщелины, с таким трудом покорившейся ей в начале обучения, девочка замерла на ее краю. Страх, казалось давно преодоленный и позабытый, вновь всплыл в сознании.

– Если я не смогу перепрыгнуть, то учитель окончательно во мне разочаруется и перестанет учить, – проговаривала она вслух аргументы, пытаясь мотивировать себя на прыжок. – Да и в глаза папе и Мицуки я не смогу посмотреть. И вообще, какая из меня наследница клана, если я не могу преодолеть свой страх! Я делала это миллион раз, значит точно смогу и в миллион первый.

Разозлившись на себя за необоснованные страхи и обретя толику решимости, Рикена, разбежавшись, прыгнула. Год упорных тренировок не прошел зря, и несмотря на страх, чуть подрагивающие ноги и раздрай в душе, девочка с большим запасом преодолела препятствие. Крепкое тело заученным движением выполнило задачу, и остановившись на секунду для осознания свершившегося, полетело дальше, ведь это был всего лишь первый круг из десятка, которые должна была одолеть Рикена за час.

Когда, спустя отведенное время, девочка вернулась в Сад камней, где Иван как раз заканчивал урок с Мицуки, то перед ними предстал другой человек. Уверенность и решимость светились в ее глазах, заменив собой растерянность и обиду. И это несмотря на жалкий побитый вид, который она заполучила, падая на первом круге.

– Очень хорошо, – кивнул Иван, глядя на нее. – И никаких лекарств! А теперь помоги Мицуки добраться до дома.

Мальчик выглядел абсолютно здоровым, поэтому Рикена не сразу поняла, зачем требовалась ее помощь. Только подойдя ближе к другу, она заметила, что он стоит неподвижно, а лицо искажено мученической гримасой.

– У меня все тело затекло, – неохотно проговорил он. – Не могу пошевелиться.

С трудом заставив двигаться онемевшие конечности, дети направились с площадки в сторону больничного дома, и лишь достигнув его дверей, вспомнили о запрете учителя.

– Сделаю-ка я тебя массаж, – проговорила Рикена. – Его-то он не запрещал, а тебе как раз поможет.

– А как же ты? – спросил Мицуки. – Твоим ранам поможет только мазь.

– Не такие уж они серьезные, – ответила девочка, хотя каждая ссадина и синяк неприятно ныли, а внешний вид оставлял желать лучшего. – У тебя же проходили, значит и у меня пройдут.

– А что скажет твой отец, когда увидит тебя в таком состоянии?

– Будем надеяться, что не увидит.

Но надежда не оправдалась, и в дверях дома они столкнулись нос к носу с Акирой.

Увидев, в каком состоянии находится его дочь, и что Мицуки еле передвигается, мужчина хотел было пойти к Ивану, чтобы тот объяснил случившееся, но вовремя одернул себя. Он ведь сам предоставил ему полное право выбирать методы обучения, будет глупо предъявлять ему что-либо после этого.

– Как прошел ваш первый урок? – спросил он вместо этого.

– Продуктивно, – кратко ответила Рикена.

«И унизительно», – подумал Мицуки, которого учитель заставил стоять в одной позе, которую он все время корректировал и ругал на чем свет стоит, а ученика за нерадивость и непонятливость.

– Что ж, тогда не задерживаю, у вас еще много дел сегодня.

Упражнения на флейте, даже физика и политология, показались Рикене на удивление легкими в этот день, и пролетели поразительно быстро, ведь вечером их с Мицуки ожидала новая тренировка с Иваном, время которой после утреннего занятия никто из них не хотел приближать.

Глава 7

Прошел еще один год, наполненный тренировками и занятиями. Постепенно из девочки Рикена превращалась в молодую красивую девушку. Тело приобрело привлекательные очертания, а манерами и поведением Рикена начала походить на мать, которой всегда восхищалась.

Ежегодно четыре клана земель Элементалей устраивали грандиозный бал в честь Шу, праздника урожая и достатка. Организатором торжества поочередно становился один из кланов. В этом году организацией занимался клан Воздуха, что совпало с четырнадцатилетием его наследницы. Именно с этого возраста члены кланов могли принять участие в праздновании. Считалось, что в этот период заканчивалось детство и начиналась юность – лучшее время, чтобы обзавестись связями и наладить новые знакомства, которые со временем укрепятся и надежней сплотят кланы.

Празднование неизменно сопровождалось балом, проходившем в переговорном доме, расположенном на нейтральных землях в Лесу грез. На самом деле домом величественный замок, занимающий несколько гектаров, назвать было сложно. Но он стал таким расстроившись из небольшого деревянного сруба, сколоченного много веков назад первыми основателями кланов.

Сейчас он состоял из четырех отдельных замков, объединенных между собой каменными переходными галереями. Каждая галерея вела в общую центральную часть, состоявшую из трех помещений: бальной залы, обеденной залы и курительной комнаты. Именно там и проходило торжество.

Чтобы попасть на нейтральные земли каждой из семей приходилось преодолевать одну из водных преград, отделявших нейтральные земли от владений кланов. Но, как и всегда, к назначенному сроку все собрались в гостевом доме.

Рикена шла за родителями, оглядываясь украдкой по сторонам, желая рассмотреть легендарное место, но при этом не выходить за рамки приличий.

Ее сердце колотилось, как маленькая птичка, норовя вот-вот выпорхнуть из груди. Девушка давно ждала этого бала и рисовала в своих фантазиях все происходящее до мельчайших подробностей. Сейчас же она понимала, что не могла представить и десятой доли того великолепия и величия, которые царили в этом замке. Восторг и предвкушение чего-то удивительного и невероятного наполняли душу.

По периметру залы в ряд были выстроены столы, покрытые белоснежными скатертями с замысловатой вышивкой по краю. Над каждым стулом в воздухе было начертано имя того, кому он предназначался. Надпись была составлена из огня, воды, песка, в соответствии с принадлежностью к тому или иному клану. Лишь у клана воздуха были изображения лиц гостей, наведенные искусной иллюзией.

В центре зала был установлен квадратный стол. За каждой из его сторон располагалось по два стула для супружеской четы глав клана. Проводив дочь к ее месту за общим клановым столом, Акира занял свое место за центральным.

Глава клана, являвшийся организатором празднования, всегда приходил последним, и именно его появление знаменовало начало торжества. Акира налил в кубок вина и встал, подводя итоги года и произнося напутствие на предстоящий:

– Друзья, прошедший год стал для нас рекордным по количеству собранного урожая с территории Пустых земель, однако, жители этого региона недовольны высокими налогами, которыми они облагаются. Все мы знаем, что Пустые земли населены обычными людьми, которые не имеют магического дара, либо он слишком мал, чтобы человек мог считаться полноценным магом. Трудиться при таких условиях тяжело, особенно если имеются погодные аномалии.

В будущем году клан Воздуха планирует отправить в Пустые земли группу магов, дабы помочь жителям отдаленных регионов в моменты природных неурядиц. Призываю другие кланы присоединиться к этой инициативе, что позволит сплотить земли Элементалей и Пустые земли еще больше и снизить градус недовольства нашим правлением.

Вопрос, поднятый главой клана Воздуха, был болезненным для земель Элементалей. Маги, проживавшие здесь, считали себя элитой материка и вели себя соответственно, воспринимая остальных жителей как своих слуг. Недовольство таким порядком копилось среди жителей Пустых земель уже довольно давно, но открыто выступать никто не смел, понимая, что вместо лучшей жизни, они добьются ровно противоположного. И тем не менее все главы кланов понимали, что проблема существует и рано или поздно потребует найти решение.

– Если бы не наша защита, – возмутился Каджи Кайто, – их давно бы истребили обитатели Островов Духа. Они живы благодаря нам и еще смеют выказывать недовольство?!

– Это верно, – спокойно произнесла Точи Миюки, – однако и Акира прав. Их труд тяжел, а погода в последние годы нестабильна и наносит непоправимый вред там, где его не ждали. Наша помощь сгладит возникающие разногласия.

– Отправить несколько магов на помощь людям Пустых земель не будет накладным ни для одного клана, а выгоду мы сможем извлечь значительную, – поддержал предложение главы клана Воздуха Мизу Кэнде. – Мы можем отправлять туда молодых магов на практику. Земли там неспокойные, получат заодно и боевой опыт.

– Что ж, это разумно, – призадумался Каджи. – При такой постановке вопроса я поддержу предложение.

– Что ж, я рад, что мы смогли прийти к пониманию столь быстро, – кивнул Акира. – Давайте закончим на сегодня с делами, все же мы собрались на праздник. Сегодня для нас с Юмой важный день. Хочу официально представить всем нашу дочь Рикену.

Девушка встала и слегка наклонила голову в знак приветствия. Со всех сторон были слышны удивленные и восторженные шепотки, адресованные ей. Многие знали наследницу клана Воздуха по слухам, однако мало кто видел ее лично. Судя по реакции присутствующих, слухи сильно приуменьшали совершенство и красоту молодой девушки.

Рикене была приятна столь лестная оценка ее внешности, однако, она улыбалась, предвкушая, насколько поразят всех ее магические способности, по истине уникальные.

Когда небо темнело, и зажигались первые звезды, самые молодые представители от каждого клана показывали магическое представление. И на этот раз люди собрались в саду в предвкушении незабываемого зрелища.

Первым начал маг воды, поднявший почти всю воду из небольшого искусственного озера возле замка. Он отпустил ее на высоте нескольких десятков метров, и она начала медленно опускаться, превращаясь в различных водных обитателей. Фигурки были настолько детальные, что не будь они прозрачны, отличить их от оригинала не представлялось бы возможным. Чтобы создать подобное требовался незаурядный контроль магических потоков, что в столь юном возрасте говорило о феноменальных способностях и титаническом труде.

Когда вся вода вернулась в озеро, из-под земли напротив каждой женщины начали вырастать прекрасные цветы. Их лепестки гармонировали с цветом платья той, кому они предназначались. Аромат дурманил, расслаблял и незаметно подчинял. Вскоре многие мужчины сорвали цветок и преподнесли своим дамам. Стоило женщине взять предложенный дар, как магия исчезала, оставляя приятное удовлетворение в умах мужчин и чудесный цветок в руках у женщин.

Не дав никому опомниться, в ночном небе начали один за другим вспыхивать огненные цветы, они менялись так часто, что глаз едва успевал рассмотреть чудесное видение. Ни разу цветы не повторились, а последний, распустившийся во все небо, рассыпался пылающими лепестками к ногам присутствующих. С последней угасшей искрой по саду распространился

легкий аромат роз, приводя в чувство тех немногих, кто еще оставался под воздействием магии земли предыдущего участника.

Задул теплый ветер, унося с собой все чуждые данному месту запахи. Он принес взамен ароматы цветущих лугов, музыку дальних деревень и погрузил сад в сказочную атмосферу уюта, тепла и счастья. В воздухе заплясали разноцветные огоньки, освещая каждый уголок, но оставляя во мраке гладь озера. На лунной дорожке, сверкавшей на его поверхности, начал появляться силуэт оленя, сотканный из огненных нитей. Рога его были буйным пламенем, вздымавшимся к небесам. Он щипал огненные же кувшинки, распустившиеся по обеим сторонам дорожки, а напоследок, топнув копытцем, пустил волну из живых цветов, сиявших в свете луны чарующим фиолетовым светом. И пока все наслаждались их красотой, магия развеялась, оставив в волосах у каждого по такому цветку, пахнущему для каждого его любимым ароматом.

Все присутствующие еще долго возвращались в реальность из созданной сказки и ни один год вспоминали ее, рассказывая детям и внукам.

Эта демонстрация наглядно показала, что в каждом из кланов появился маг незаурядных способностей, а значит процветание земель Элементалей продлится еще как минимум одно поколение.

Глава 8

Прошло еще четыре года. Вновь организатором празднования Шу выступал клан Ветра.

Рикена, их гордость и наследница, выросла в прекрасную молодую девушку. Красивая, элегантная, всесторонне образованная, она была сильнейшим магом континента, не уступая владением стихиями даже главам других кланов. При всех своих талантах девушка оставалась доброй и жизнерадостной, открытой людям, событиям и жизни в целом.

Рикена, несмотря на достижения на магической стезе, продолжала все глубже погружаться в тонкости магических узоров, переплетений, взаимосвязи, казалось бы, таких непохожих друг на друга стихий, как вода, ветер, огонь и земля. Все чаще она ловила на самой периферии чувств истину о стихиях, до которой пыталась добраться, изучая все доступные книги, рукописи и свитки.

Часто девушку можно было найти, сидящую у стелы рядом с Гротом одиноких слез, внимательно изучавшую руны на ее поверхности.

Тяга к новым знаниям была настолько велика, что даже здесь, на празднике, она большую часть времени проводила в библиотеке, игнорируя все умоляющие взгляды Мицуки.

Парень хотел выйти из замка, пройтись по тенистым тропинкам парка, пообщаться со сверстниками из других кланов, с которыми он успел сдружиться за четыре года. Но он не мог оставить свою подругу в одиночестве. К тому же Рикена давно перестала быть для него просто подругой по обучению. Парень вот уже как два года видел в ней девушку, пробуждающую в нем мужские желания.

И не только Мицуки. Рикена была завидной невестой. Многие парни из знатных семей всех четырех кланов искали ее внимания и благосклонности, но никто из них так и не тронул сердце девушки.

Рикене были, безусловно, приятны их внимание и ухаживания. Некоторые из них, к примеру от Кейсана, старшего сына главы клана Огня, она принимала благосклонно, отвечая на них если и не согласием, то поощрением. Но магия была ее жизнью, ее страстью, ее воздухом. Никто и ничто не могли соперничать с ней за внимание и любовь Рикены.

Вот и сейчас девушка штудировала очередной фолиант, одновременно строя сложную магическую конструкцию. На ее ладони постепенно формировался шар, приобретающий ярко фиолетовый цвет, не свойственный ни одной из четырех стихий.

– Что ты делаешь? – с беспокойством в голосе поинтересовался Мицуки. – Откуда такой цвет?

– Все в порядке, так и должно быть, – отмахнулась от него Рикена, сосредоточившись на волшбе.

– Рика, заканчивай, у тебя глаза цвет поменяли, – парень встал из-за стола и хотел подойти к девушке.

Вокруг Рикены уже распространился фиолетовый след от источающей свет сферы. Глаза засияли ярким голубым светом, светлевшим с каждой секундой. Волосы развевались за спиной золотым плащом. Но стоило девушке сжать руку, и все исчезло. Аккуратно раскрыв ладонь, Рикена довольно улыбнулась.

– Мой подарок на твое совершеннолетие готов, – протянула она маленький фиолетовый шарик другу.

– Что это? – с опаской глядя на предмет, спросил Мицуки.

– Оберег от любовных зелий, – смеясь, Рикена вложила предмет в руку парня. – Видишь сердечко внутри?

– И как он мне поможет?

– Носи его так, чтобы он соприкасался с кожей, – пояснила девушка. – При попадании зелья в организм огонь, заключенный в сфере, выжжет яд, а воздух защитит тело от повреждений.

– И насколько ты в нем уверена?

– На девяносто восемь процентов, – не смутил вопрос Рикену. – Я смешиваю стихии впервые, так что есть вероятность ошибки. Но мы можем сейчас же проверить.

Девушка достала из амулета-хранилища заранее заготовленную склянку с приворотным зельем.

– Ну уж нет! – воспротивился Мицуки. – Знаю я, какой из тебя зельевар. Потом буду не в любви признаваться, а кукарекать до рассвета. Поверю на слово, что твой амулет работает.

– Как знаешь, – пожала плечами Рикена, ничуть не обидевшись на столь нелестную оценку своих способностей. – Главное амулет на празднование возьми, мало ли, многие на тебя заглядываются.

«Кроме тебя», – досадливо подумал Мицуки, но кивнул, соглашаясь.

– Постой, – парень, наконец, осознал сказанные Рикеной слова. – Что ты сделала со стихиями?

– Смешала, – как ни в чем не бывало ответила девушка.

– Но ведь это невозможно!

– Если такого никто не делал, то это вовсе не означает, что такое в принципе невозможно. К тому же, результат ты держишь в руке. Самое достовернейшее доказательство.

Мицуки внимательнее посмотрел на круглый камушек в своей ладони.

– Но ведь это камень, а ты говорила, что смешала стихии огня и воздуха.

– Эти стихии имеют самую хрупкую структуру, поэтому их смешать легче всего, но вот удержать от распада почти невозможно. Пришлось заключить их в алмазную сферу. Структура форм земли самая прочная, только она может удержать смесь внутри.

– А ты уверена, что она выдержит такое давление?

– Да, абсолютно, магическая энергия оболочки значительно выше содержимого.

– Ладно, тогда спасибо за подарок. Твой я отдам вечером.

Мицуки подмигнул девушке и, взяв за руку, повел за собой к выходу из библиотеки.

Рикена не стала выспрашивать друга о подарке. Девушка любила сюрпризы, к тому же она знала, что Мицуки всегда внимательно слушал все ее желания в течении года и выбирал наиболее необычное среди них, чтобы исполнить его в день рождения.

Не успели они выйти из замка в сад, как столкнулись с двумя высокими статными огненноволосыми красавцами.

– Леди Рикена, счастлив видеть вас снова, – голос говорившего был низок и бархатист, приятно лаская слух. – Господин Мицуки.

– Рада нашей встрече, господин Кейсан, господин Рейвен, – улыбнулась говорившему и его спутнику Рикена. – Не составите ли нам компанию на прогулке?

– С удовольствием, – парень чарующе улыбнулся и слегка наклонил голову в знак согласия.

Глава 9

Кейсан был учтив и галантен, развлекал всех разговорами и смешными историями из жизни клана. Он подавал руку Рикене, когда они проходили по небольшим мостикам, перекинутым через ручьи, сыпал изысканными комплиментами и ненавязчиво интересовался о планах на ближайшее будущее.

Поскольку Акира был еще молод и полон сил и, как надеялась Рикена, будет править кланом по меньшей мере еще лет сто, то в ее планы на это время входило самосовершенствование и изучение магии. Замужество, как и несколько лет назад, по-прежнему не интересовало девушку, чего она совершенно не скрывала, не желая давать ложную надежду поклонникам.

– Замужество не входит в мои ближайшие планы, – отвечала Рикена. – Брак подразумевает ответственность перед мужем, накладывает много обязанностей и ограничивает. Он, безусловно, необходим при управлении кланом, дабы иметь опору в виде сильного мужчины рядом. Опять же, клану нужны наследники. Я все это знаю и прекрасно понимаю, но не вижу необходимости вступать на этот путь уже сейчас. В будущем, когда отец состарится, я выберу мужа и вступлю в брак, а пока у меня есть время, чтобы стать сильнее. Мне еще многому предстоит научиться, прежде чем я смогу претендовать на звание Главы клана.

– Госпожа Рикена, вы и так считаетесь самым сильным магом современности, куда же больше? – лукаво спросил Кейсан. – Не будет ли ваш муж чувствовать себя ненужным рядом с такой силой?

– Одной силы мало. Недостаточно просто суметь защитить клан. Необходимо иметь знания и мудрость для управления им, а такие вещи приобретаются лишь с опытом, а значит и возрастом.

– Этими качествами должен обладать супруг. Ведь управление кланом в равной степени лежит на обоих. Гораздо проще и эффективнее, когда обязанности распределены между ними.

– Вы правы, – согласилась девушка. – Но, к сожалению, люди смертны. Я должна обладать всеми необходимыми навыками управления на случай, если с моим мужем случится несчастье.

– У вас еще нет мужа, а вы уже думаете о его смерти? – насмешливо спросил Рейвен.

– Анализировать возможные исходы и готовиться к ним заблаговременно одна из обязанностей Главы клана, – парировала Рикена. – Поздно думать, когда беда уже случилась.

– Прошу прощения за неучтивость своего брата, – поклонился Кейсан, одновременно ткнув его локтем под ребра.

– Он сказал то, что думал, не за что извиняться.

Рикена сама была прямолинейна и честна и ценила в людях эти же качества. И хотя манера, с которой Рейвен общался с ней, девушке была неприятна, поскольку граничила с грубостью, вежливость Кейсана была куда хуже. Рикене всегда казалось, что она разговаривает не с человеком, а с куклой, настолько выверенными и аккуратными были все слова парня. А насколько они были искренними девушке оставалось лишь догадываться.

Единственной причиной, почему она выделяла его среди остальных ухажеров, было его воспитание. Парень никогда не позволял себе ничего лишнего, никаких намеков, ни в словах, ни в поступках.

– Время позднее, – обратилась Рикена к братьям, – до празднования осталось совсем недолго, мне необходимо подготовиться, поэтому вынуждена покинуть вас. Благодарю за приятную компанию.

– Увидимся вечером, – наклонил голову в знак прощания Кейсан.

– Не стоило говорить так о своих планах наследникам клана Огня, – высказал свое мнение Мицуки пока они возвращались в замок. – Ты же прекрасно знаешь, что Каджи Кайто спит и видит женить тебя на одном из своих сыновей.

– Кейсан наиболее вероятный кандидат на пост Главы клана, – возразила Рикена. – Он не сможет взять в жены наследницу другого клана. А Рейвен слишком глуп, чтобы отец выдал меня замуж за него.

– Но ведь есть еще и третий сын.

– Родо? Говорят, он был покалечен в детстве, поэтому и не присутствует на празднованиях. Калека не может быть мужем Главы клана.

– Это слухи, Рика, кто знает, по какой причине он не появляется на самом деле. Может он просто уродлив и стесняется своей внешности.

– Такое тоже вероятно, – согласилась девушка. – Но отец все же любит меня и не выдаст замуж за противного мне человека.

– Ты права, но все же не будь столь прямолинейна в следующий раз, – попросил Мицуки.

– Постараюсь, но только потому, что ты просишь.

– Вот и славно, увидимся позже.

Мицуки, улыбнувшись теплой улыбкой подруге, отправился в свою комнату. Рикена поднялась к себе, переключившись на мысли о предстоящем празднике. Сегодня ее совершеннолетие, и девушка немного волновалась в ожидании торжества и поздравлений. Она очень хотела, чтобы все прошло идеально.

Девушка прихорашивалась до последней минуты, пока Юма не постучала в ее дверь, приглашая спуститься вниз к собравшимся.

– Дочка, ты ослепительна! – на глаза женщины навернулись слезы восхищения и легкой грусти, оттого что ее драгоценная дочь выросла так быстро.

– Ты тоже чудесно выглядишь, мамочка, – когда они оставались наедине, девушка продолжала обращаться к матери как в далеком детстве.

Они спустились на первый этаж, где их уже ждал Акира.

– Мои женщины, как всегда, красавицы, – довольно улыбнулся мужчина, обнимая по очереди жену и дочь. – Думаю, нам пора.

Семья Кууки вошла в празднично украшенный зал и заняла предназначенные им места.

После подведения итогов прошедшего года и согласования планов на будущий, Акира объявил всем о том, что сегодня двойной праздник. Второй его частью являлось совершеннолетие его дочери.

Рикена подняла серебряную чашу, наполненную ароматным красным вином: символ вступления в новую, взрослую жизнь.

Ее отец встал, чтобы произнести ритуальные слова:

– Пусть жизнь пьянит, как красное вино,
Сжигая сердце, что подвластно страсти.
Но ум пусть не опустится на дно,
И правит, несмотря на счастье иль ненастье.
Друзьями пусть заполнится чертог,
Ты верность их проверишь в звуках боя,
И никогда пусть не заглянет на порог
Тот враг, что сломит твою волю.

Мужчина залпом осушил свой кубок, и Рикена последовала его примеру. С каждым глотком по телу растекалось обжигающее тепло, становясь все жарче и невыносимей. Девушка едва сделала последний глоток, как кубок выпал из ослабевших пальцев. Тело скрутила боль, словно миллионы острых шипов вонзились разом в нежную кожу. Девушку окутала зеленоватая дымка, приподняв над полом. Внутренности горели огнем, прожигая тело изнутри. Рикена открыла рот в беззвучном крике и тут же рухнула на пол, корчась от непереносимой боли.

Вокруг мелькали лица, кто-то звал ее, тормошил за плечи, но девушка не могла ничего различить за пеленой страданий. Организм не смог долго выносить подобную пытку, и девушка провалилась в спасительную тьму.

Глава 10

В сознание Рикена приходила тяжело, боль хоть и не была столь сильной, как раньше, все еще мучила ее. Прежде, чем девушка успела открыть глаза, она услышала диалог, который вели ее родители с лекарем их клана Ооном.

– Это невозможно! – неверяще воскликнул Акира. – Она – сильнейший маг, когда-либо рожденный в наших землях, она не могла так просто лишиться магический способностей.

– Не веришь мне, подожди, пока она очнется, сам убедишься.

– Но почему? В чем причина? Ее отравили? Прокляли?

– Магический фон чист, постороннего воздействия не было, – ответил лекарь. – Яда в крови я тоже не обнаружил. Вероятно, тело просто не справилось с мощью ее магии и само ее заблокировало.

– Рикена владеет магией уже одиннадцать лет, если бы тело не справлялось, признаки проявились бы раньше, – возразила Юма.

– Мы многого не знаем, – посетовал мужчина, разведя руками. – В любом случае, помочь я не могу. Девочка больше не маг.

«Они обо мне? – подумала Рикена, не в силах поверить услышанному. – Моя магия…»

Девушка мысленно потянулась к своему внутреннему источнику. Впервые на ее памяти она едва могла почувствовать его, словно он был отгорожен от нее толстой непроницаемой оболочкой. Едва, но все же могла. Она пыталась слиться с ним снова и снова, но каждый раз натыкалась на преграду. И тем не менее источник существовал, и он был жив, а значит еще есть шанс восстановить с ним связь.

Рикена открыла глаза. Она уже приняла решение, поэтому была абсолютно спокойна.

– Дочка, – воскликнула подбежавшая к кровати Юма. – Как ты себя чувствуешь? Что-то болит?

– Я в порядке, – ответила Рикена.

На лице Акиры зародилась надежда, что лекарь ошибся, но Рикена тут же лишила ее, сказав:

– Я не могу пользоваться магией.

Юма закрыла рот руками, подавив возглас отчаяния.

– Но мой источник все еще внутри меня, и он жив, хоть я и не могу коснуться его.

– Кто-то заблокировал твою магию? – насторожился Акира. – Но когда?

– Дело в вине, которое я выпила, – поделилась подозрениями Рикена. – После того, как я сделала первый глоток, то почувствовала, как по телу разливается жар. Позже возникла боль, и зеленый туман окутал все вокруг.

– Туман? – переспросила Юма. – Но дочка, мы ничего не видели. Ты просто застыла в какой-то момент, а потом закричав, упала без чувств.

– Вот как? – слова матери озадачили девушку.

Рикена была уверена в своих воспоминаниях. Но если для окружающих дым был не виден, значит он являлся видением. Еще один аргумент в пользу теории об отравлении. И речь идет не об обычном яде.

– Если кто-то отравил тебя, мы это выясним, – пообещал дочери Акира. – А пока отдыхай, набирайся сил.

Рикена согласно кивнула. Она еще не была в состоянии принять участие в поисках виновника, хотя всем своим существом рвалась найти отравителя.

Родители вышли из комнаты, тихо притворив за собой массивную дверь.

– Что же нам делать? – в голосе Юмы слышалось отчаяние. – Что сказать главам остальных кланов?

– Доказательств отравления у нас нет, – задумчиво ответил Акира. – Придется озвучить версию, к которой пришел Оон. Если сейчас безосновательно обвинить кого-то, будет только больше проблем.

– Меня больше волнует Рикена, – призналась женщина. – Я чувствую, что она что-то для себя решила. Боюсь, как бы она не наделала глупостей.

– Рикена умная девочка, пусть еще юна, – встал на сторону дочери Акира. – Не думаю, что она будет принимать какие-то опрометчивые шаги. К тому же, я уверен, что сначала она посоветуется с нами, прежде чем примет окончательное решение, каким бы оно ни было. Важно другое. Если есть шанс вернуть ей магию, надо найти способ сделать это как можно скорее.

– Болезнь вернулась? – озабочено спросила Юма, с беспокойством глядя на хмурое лицо мужа.

– Да, и симптомы ухудшились. Боюсь, мне недолго осталось.

Потеря Рикеной магических способностей сильно выбила Юму из колеи, если бы сейчас и с Акирой что-то случилось, женщина не была уверена, что смогла бы пережить такое. Но внешне свое отчаяние она никак не показала. Юма Кууки была женой главы клана много лет и умела прятать свои эмоции, когда это было необходимо. Сейчас мужу требовалась уверенная и сильная спутница рядом, да и главам других кланов нельзя было демонстрировать слабость.

В зал, где их ждали остальные гости, пара вошла с уверенными, спокойными лицами. Новость, которую они объявили, шокировала каждого присутствующего, и впервые в истории празднования Шу люди разошлись по своим замкам столь рано и в таком удрученном и взволнованном состоянии.

Каджи Кайто догнал Кууки Акиру в переходной галерее.

– Акира, соболезную вашей утрате, – начал он издалека. – Рикена была сильным магом, это ужасная потеря для всех земель Элементалей.

– Давай поговорим в моем кабинете, – ответил Акира, кивнув на слова мужчины.

Кууки сразу понял, что Кайто пришел не затем, чтобы выразить сочувствие. Он вообще не знал такого слова. Если глава клана Огня решил поговорить лично – жди беды. Эту простую истину Акира усвоил давно. А с учетом того, что мужчина нанес визит сразу же после объявления о потере магических способностей, беда коснется прежде всего Рикены.

Пока главы кланов Воздуха и Огня располагались в кабинете, к двери бесшумно подкрался Мицуки. Он видел, как Каджи Кайто уводил их главу, и решил выяснить, зачем тот ему понадобился.

Начало разговора юноша пропустил, однако, самую важную часть услышал вполне отчетливо:

– Как насчет твоего сына Родо? Слышал, он живет уединенно, но магически одарен, – произнес Акира.

После небольшой паузы глава клана Огня ответил:

– Что ж, если Родо тебе больше по нраву, пусть будет он, – согласился он в конце концов. – Свадьбу справим, как только Рикена оправится от постигшего ее несчастья. Думаю, пары месяцев будет достаточно.

У стоящего за дверьми Мицуки сердце рухнуло в пропасть. Об этом стоило немедленно рассказать Рикене. Пока решение не объявлено, все можно изменить.

Глава 11

Мицуки со всех ног мчался к комнате Рикены. Он не мог позволить, чтобы эта свадьба состоялась.

Но девушки не оказалось в ее покоях. Мицуки обыскал весь замок, прежде чем нашел Рикену, стоявшую у края крыши на самой высокой башне.

Девушка неотрывно смотрела вдаль, в сторону родного Тенсея. Ее взгляд был печальным, она словно прощалась с тем, что ей было близко и дорого.

– Рикена, что ты делаешь? – обеспокоенно спросил Мицуки. – Даже не вздумай прыгнуть, я все равно тебя поймаю.

Девушка, вздрогнув, обернулась, тут же взяв себя в руки и стерев грусть с лица.

– Не говори глупости, – отмахнулась она от парня. – Прыгнуть отсюда, не владея магией, означает верную смерть, а я люблю жизнь и собираюсь прожить не одно столетие.

– Зачем тогда ты пришла сюда? – немного расслабился парень, видя, что по крайней мере сейчас девушка действительно не прыгнет.

– Мне надо было подумать.

– О чем?

– Что делать дальше.

– И что ты решила?

– Для начала необходимо провести тщательное расследование. Уверена, кто-то приложил руку к тому, что случилось, и я выясню, кто это был.

Уверенный голос девушки обещал злоумышленнику немало проблем.

– Погоди, – спохватился Мицуки, вспомнив, зачем вообще искал Рикену. – Я случайно услышал разговор твоего отца и Каджи Кайто.

– Мне сейчас не до них, – перебила Рикена. – Нельзя упускать время, злоумышленник может скрыться.

– Тебя решено отдать замуж, – выложил новость парень.

– До этого еще много лет, – не поняла его девушка, отодвигая с дороги.

– До конца этой осени ты выйдешь замуж за Родо Кайто.

– К чему эта глупая шутка? – разозлилась Рикена. – Я понимаю, что ты хочешь поддержать меня и отвлечь от трагедии, но ты выбрал худший способ для этого. Лучше помоги найти виновного.

– Это не шутка, – Мицуки тоже начал раздражаться. – Я лично слышал это каких-то пол часа назад. Все серьезно, Рика.

– Прости, но я тебе не верю. Ты, вероятно, что-то не так понял. Отец никогда не выдал бы меня замуж, не спросив моего согласия. И он никогда не выдал бы меня замуж за калеку или урода.

– Не веришь мне, спроси у него сама. Если не остановить оглашение этого решения, то назад пути не будет.

Рикена знала, что слова Мицуки были правдивы. Оглашение женитьбы считалось почти равносильным официальной церемонии. Отменить подобное решение могли лишь в случае смерти одного из будущих супругов. И хотя девушка не верила словам Мицуки, рисковать в такой ситуации она тоже не решилась, отправившись за разъяснениями к отцу.

Постучав в массивную дверь, и получив разрешение войти, она открыла дверь. Акира сидел за письменным столом. Лицо выглядело осунувшимся и уставшим. Рикена уже хотела было уйти, выкинув разговор с Мицуки из головы, но отец сам попросил ее остаться.

– Дочка, проходи, нам надо поговорить.

Тон, которым мужчина произнес эту фразу, заставил Рикену насторожиться и заволноваться.

«Неужели Мицуки был прав?»

– Я уже получил отчет обо всем, что происходило с вином, которое ты пила на праздновании, с момента, когда его доставили в замок, и до момента, когда ты его выпила.

Рикена расслабилась, поняв, что темой разговора будет не свадьба.

– Всю партию вина доставили в одно время. По кувшинам его разлили непосредственно перед подачей люди нашего клана. Посторонних не было ни на кухне, ни среди обслуги. Из кувшина в бокал вино наливал Мицуки. Исходя из этого вероятность отравления именно вином можно исключить почти полностью.

– Если только в клане не появился предатель, – совершенно верно поняла намек Акиры Рикена.

– Верно, – согласился мужчина, сложив руки перед собой и облокотив на них подбородок. – Но я лично знаю каждого из них с раннего детства и абсолютно им доверяю.

– В таком случае вариант с отравлением вином исключаем.

Рикена прекрасно понимала, что возникни в клане недоверие, и не долог тот час, когда клан перестанет существовать.

– Лекарь Оон ведь также не обнаружил следы яда в моем организме, верно? – уточнила Рикена.

– Да.

«Значит надо искать этот яд не на землях Элементалей. Вот и вырисовывается план действий.»

– Хорошо. Отец, в таком случае у меня есть просьба. Могу ли я отправиться в путешествие?

– С сегодняшнего дня ты совершеннолетняя, – ласково улыбнулся дочери Акира. – Ты вольна принимать решения самостоятельно, не спрашивая нашего с матерью позволения.

– Боюсь на это путешествие мне необходимо разрешение Главы клана, – ответила Рикена, хотя слова отца пролились лечебным бальзамом на ее сердце.

– Ты хочешь покинуть пределы земель Элементалей? – насторожился Акира.

– Да, отец.

– И куда ты намерена отправиться?

– В земли Зельеваров, – не скрываясь ответила девушка.

– Ты должна знать, что туда нельзя попасть без приглашения одного из их Старейшин.

– Мне это известно, поэтому я рассчитывала на твою помощь в этом вопросе.

– К сожалению, у нашего клана нет связи с кем-то столь высокопоставленным в землях Зельеваров, – расстроил дочь Акира. – Мы ведем торговлю лишь с купцами, посещающими Центральный порт в Пустых землях.

– В любом случае я прошу разрешения покинуть территорию земель Элементалей для дальнего и долгого путешествия, – настаивала на своем Рикена.

Девушка решила во что бы то ни стало попасть в земли Зельеваров и отыскать яд, которым ее отравили. Ведь если есть яд, найдется и противоядие. А это значит, что она сможет вернуть себе магию – саму жизнь.

Несмотря на то, как она вела себя на людях, девушке крайне тяжело давалась эта потеря. Магия за много лет стала неотъемлемой частью самой Рикены, ее душой. Сейчас она чувствовала, что от нее оторвали половину, но она запретила себе думать об этом, сосредоточившись лишь на поисках противоядия. Ведь стоит дать волю чувствам, и выбраться из пучины отчаяния станет невозможно.

– Есть еще одно дело, о котором я должен с тобой поговорить, – решился наконец Акира сообщить дочери о принятом им решении. – Я не могу дать тебе разрешение на отъезд. Я договорился с Каджи Кайто о твоем замужестве.

– Родо? – неверяще спросила Рикена, ожидая услышать любое другое имя.

– Да.

Рикена замотала головой и выбежала прочь, не дав Акире объяснить свое решение и рассказать о своей близящейся кончине.

Глава 12

Сердце предательски щемило, на глаза наворачивались с трудом сдерживаемые слезы. Рикена ожидала предательства от кого угодно, но не от собственной семьи. И ради чего? Девушка не могла понять причин, заставивших родителей отдать дочь против ее воли в чужую семью. Не с такими устоями ее воспитывали.

Залетев в свою комнату, девушка начала в спешке складывать свои вещи, намереваясь покинуть нейтральные земли, да и земли Элементалей в целом, как можно быстрее. Она брала лишь самое необходимое, чтобы добраться до Тенсея.

В дверь постучали. Рикена не ответила, лишь смахнула мокрые дорожки слез со своего лица.

Запереть дверь девушка и не подумала. Ни здесь, ни дома не было принято запираться. Воровства в кланах не было, оно жестко каралось, а люди имели достаточно хорошее воспитание, чтобы не вламываться без приглашения.

– Куда-то собираешься? – произнес знакомый голос, но с необычными интонациями снисхождения.

– Господин Кейсан? – удивленно произнесла Рикена обернувшись.

– Что, не ждала меня? – наглец продолжал приближаться, не заботясь о приличиях.

– Что вы себе позволяете? – возмутилась Рикена. – Я не разрешала вам входить и тем более разговаривать со мной таким тоном. Немедленно покиньте мою комнату.

– Еще утром ты могла что-то противопоставить мне, – произнес Кейсан, подходя почти вплотную к девушке. – Но теперь, когда ты лишилась магии…

– Не вынуждайте меня травмировать вас, – предупредила Рикена, которую начало трясти от такой наглости.

– Ты, можешь попробовать, конечно, – усмехнулся Кейсан, – но скоро ты станешь членом нашей семьи, а значит мы будем очень близки. Так зачем же ждать?

– Парень обхватил руками талию Рикены, желая притянуть к себе, но вместо этого получил удар ниже пояса, а следом апперкот отправил его в полет через дверь. Ударившись о стену коридора, он сполз по ней на пол, потеряв сознание.

Рикена отряхнула руки, будто они были чем-то испачканы, и с силой захлопнула дверь.

Спустя некоторое время в дверь снова постучали.

«Если это опять Кейсан, я не буду столь деликатна.»

– Рика, я знаю, что ты там, – раздался приглушенный голос Мицуки. – Я вхожу.

Войти без приглашения в комнату Рикены в клане Воздуха мог себе позволить только Мицуки, да и то парень впервые воспользовался их близкими отношениями, чтобы сделать подобное.

– Судя по всему, с отцом ты поговорила, – сделал вывод парень, глядя на разбросанные по всей комнате вещи.

– Прости, что не поверила тебе, – произнесла хриплым голосом Рикена. – Похоже, что ты единственный, кто никогда не врал мне. Прости, что усомнилась в тебе.

– Рика, перестань, – подошел к ней парень. – Что ты собралась делать? Что сказал отец?

– Он подтвердил твои слова о том, что меня выдают замуж.

– Тебе не удалось его переубедить? – удивился Мицуки.

– Я не стала и пытаться. Я знаю отца и понимаю, когда имеет смысл спорить, а когда решение окончательное.

– Но…

– Я не приму это решение, – не дала Рикена что-либо возразить другу. – И я не останусь здесь ни на минуту дольше необходимого.

– Но куда ты пойдешь?

– Для начала вернусь в Тенсей. Надо подготовиться к дороге.

– Дороге куда? – выпытывал Мицуки.

– В земли Зельеваров.

– Но туда не попасть просто так.

– Я знаю. Все знаю. Но я найду способ.

– Допустим, – не стал спорить Мицуки, видя в каком состоянии находится подруга. – Но как ты доберешься хотя бы до Тенсея, не владея магией.

Рикена замерла с зажатой в руке книгой. Она настолько привыкла, что магия всегда с ней, что даже не задумалась о том, как добраться без нее.

Растерянное выражение на лице девушки заставило Мицуки улыбнуться.

– До Тенсея я помогу тебе добраться, – сказал парень. – До границы нейтральных земель дойдем пешком, это довольно близко, справимся за пару часов. А там зачарую небольшую шлюпку, она доставит тебя по Хрустальному озеру через ручей Силы в город.

– Спасибо, – от всего сердца поблагодарила Рикена.

– Но обещай, что дождешься меня там.

– Не могу, – призналась Рикена. – Ты вернешься вместе с отцом, а я хотела бы уйти, избежав нашей встречи.

– Понимаю, – кивнул Мицуки, садясь в кресло и приготовившись ждать, пока подруга завершит сборы.

Когда Рикена собралась, на улице стемнело.

– Может отложим до утра? – предложил Мицуки.

– Нет, – возразила Рикена. – Сейчас отец дает мне время остыть и все обдумать. Я воспользуюсь этим шансом. Если затяну, он придет, и я уже не смогу уйти.

– Хорошо, – поддержал принятое девушкой решение Мицуки.

Они шли по берегу Хрустального озера. Ноги лишь слегка увязали в мокром песке, оставляя за собой дорожку из следов. Полная луна освещала окружающий мир, позволяя с легкостью ориентироваться в ночи.

– Погода будет ясной в ближайшие дни, – нарушил молчание Мицуки. – Доберешься без проблем.

– Поставь тогда резервный источник на лодку на случай штиля, – попросила Рикена.

Лодка плыла вдоль берега рядом с Мицуки, подгоняемая его магией воздуха.

– Рика, я знаю, что это уже не актуально, но я бы хотел отдать тебе твой подарок на совершеннолетие.

Мицуки достал из кармана небольшую шкатулку, сложенную из нескольких пород дерева, и протянул удивленной девушке.

– Открой.

Рикена осторожно приподняла крышку. Из нее тут же полилась неспешная, лиричная мелодия, разносившаяся далеко по водной глади озера. В центре шкатулки располагалась пара: девушка и парень. Они держались за руки и смотрели друг на друга влюбленным взглядом.

– Пусть она напоминает обо мне, – произнес Мицуки. – Если тебе вдруг станет грустно и одиноко, открой ее, пусть эта мелодия согревает тебя в любую стужу. Шкатулка магическая, каждый раз, когда ты будешь слушать ее, ветер принесет мелодию и мне. Мы всегда будем слушать ее вместе.

Поддавшись порыву благодарности, Рикена обняла парня, прижавшись к его широкой груди.

Глава 13

Попрощавшись с Мицуки, Рикена запрыгнула в лодку, и ее подхватил порыв ветра, унося все дальше от берега.

Когда фигура Мицуки перестала быть видна, Рикена опустилась на дно. Только сейчас, оказавшись одна, девушка дала волю чувствам.

Рыдания сотрясали хрупкое с виду тело, слезы ручьями текли по щекам, падая капля за каплей на одежду. Девушка оплакивала свою магию, без которой не представляла жизни. Острым ножом по сердцу прошлось предательство родителей, оставив глубокую кровоточащую рану. Потерять доверие к самым близким людям оказалось куда болезненней даже потери магических способностей.

Рикена сжалась в комочек, обхватив руками колени, и чувствовала себя бесконечно одинокой. Лишь шкатулка, подаренная Мицуки, помогала ей справиться со всей этой болью и отчаянием. Девушка сжимала ее в руках, но не смела открыть, дабы не выдать другу своих чувств и не расстраивать его еще сильнее. Измученная переживаниями, девушка забылась неспокойным сном.

Проснулась Рикена, когда теплый луч солнца упал на лицо, приветствуя ее в новом дне. Она потянулась и огляделась, пытаясь понять, где находится.

Вместо необъятной глади Хрустального озера Рикена увидела узкое русло ручья Силы. Пологие берега сменились на крутые обрывистые утесы, нависающие с обеих сторон. Деревья остались далеко позади, уступив место низкому кустарнику и жухлой, выгоревшей на солнце траве.

Сделав несколько глотков воды из походной фляги, Рикена села в позу для медитации и погрузилась внутрь себя.

С таким же невероятным трудом, как и раньше, девушка пробилась к средоточию своей магии. Теперь, когда у нее было много времени, и никто не отвлекал от процесса, она внимательней изучила толстую оболочку, отрезавшую ее от источника. Она походила на кору дерева, такая же неровная, с глубокими трещинами.

Все попытки пробиться сквозь преграду провалились. Рикена мысленно дотронулась до чужеродной поверхности и в паре сантиметров от нее почувствовала легкое приятное тепло. Вся оболочка была словно покрыта тонким слоем теплого воздуха. Однако, являлся ли он частью этой оболочки или чем-то совершенно иным, Рикене понять не удалось.

«Чем бы тебя пробить? – ломала голову девушка. – Если бы удалось проделать хотя бы крошечное отверстие, то я смогла бы использовать магию. Думай, Рика, думай. Способ наверняка есть.»

Раз за разом девушка тянулась к источнику магии внутри. С каждой такой попыткой ей казалось, что теплая оболочка вокруг него, словно помогает ей, направляя в наиболее тонкие части преграды.

Прошло довольно много времени, солнце преодолело высшую точку подъема и начало клониться к горизонту.

Посмотрев в ясное чистое небо, прикрыв глаза рукой от слепящего света, Рикена заметила силуэт какой-то птицы, кружившей высоко над ней. Девушка не сразу поняла, что птица движется следом. Лишь когда солнце почти коснулось линии горизонта, птица начала снижаться.

Чем ниже она опускалась, тем больше Рикена поражалась ее размерам. В какой-то момент девушке показалось, что крылья существа раскинулись на все небо, закрыв его собой.

Кондор, а в этом гиганте Рикена узнала именно его, с последним взмахом крыльев приземлился на нос лодки, подняв высокую волну и чудом не перевернув легкое суденышко.

Рикена неотрывно смотрела на величественную птицу, испокон веков считавшуюся защитником клана Воздуха. Птица в ответ рассматривала девушку, словно оценивая. Когда их взгляды встретились, Рикена не смогла ни отвести глаза, ни даже закрыть их. Она проваливалась в золото янтарных глаз, сознание путалось, грозя оставить ее совсем.

Внезапно, в голове раздался низкий голос, похожий чем-то на звук проржавевших колодок, давно не использовавшихся и оттого тяжело скрежещущих при движении.

– Наследница клана Кууки, – произнес он. – Ты начала свой путь. Следуй дорогой предков, только она приведет тебя к цели.

Каждое слово давалось птице с большим трудом. Убедившись, что Рикена услышала сказанное, кондор отпустил сознание девушки и мгновенно взмыл ввысь.

Рикена помотала головой, возвращая себе ясность сознания, и проводила улетающую прочь птицу ошарашенным взглядом.

«Неужели ко мне являлся сам покровитель рода Кууки? – не могла поверить в случившееся девушка. – Но о какой дороге предков он говорил?»

Рикена ломала голову над этим вопросом всю оставшуюся часть пути, но приемлемого варианта ответа так и не нашла.

В Тенсей девушка прибыла на рассвете. Не мешкая, она собрала все амулеты, которые могли пригодиться ей в пути, драгоценности, подаренные на многочисленные праздники, и оделась в свою тренировочную одежду.

Зачарованные магией вещи долгое время не снашивались и не пачкались, сохраняя тепло в зимнюю стужу и защищая от летнего зноя. Повредить же такую ткань было не под силу обычному оружию, да и не каждое заклинание могло нанести кокой-либо существенный вред.

Все необходимые для дальней дороги вещи девушка спрятала в амулет-хранилище, с детских лет носимый на груди. Какими еще свойствами он обладал, Рикене за эти годы не удалось выяснить, но она не оставляла попыток и каждый раз изучала амулет с большим рвением, чем прежде.

«А ведь он работает даже сейчас, когда я не использую магию, – с удивлением поняла она, закончив со сборами. – Сколько же еще в секретов хранит этот амулет? Надеюсь, когда-нибудь я узнаю их все.»

Единственное место, которое девушка собиралась посетить перед отъездом, была лавка мастера Харуно, в которой она планировала приобрести кое-какое оружие.

Халади был слишком приметным клинком, который легко навел бы на ее след, поэтому ей требовалось что-то простое. Что-то, что не привлекало бы внимания ни опытных воинов, ни даже бродячих разбойников.

– Доброе утро, мастер, – поприветствовала мужчину Рикена, входя в лавку.

– Здравствуй, Рикена, – ответил мужчина. – Быстро вы вернулись на этот раз. Смотрю, ты открыла еще одно свойство своего амулета, – сказал он, глядя на кулон, висевший на шее девушки. Расскажешь старику, что это?

Глава 14

– Новое свойство? – не понимающе переспросила Рикена.

– Да, – уже менее уверенно ответил мастер Харуно. – Каждый раз, когда владелец амулета использует его свойство впервые, его внешний вид меняется. Как в случае, когда амулет признал тебя своей хозяйкой, изменив форму воды внутри на рунический символ. Я долго изучал его, когда он впервые попал ко мне, поэтому хорошо запомнил все мельчайшие детали. Сейчас, я уверен, изменился цвет оперения на амулете, а это означает, что было применено некое новое свойство.

– Вот как, – Рикена озадаченно покрутила амулет в пальцах, заметив, что цвет перьев и впрямь изменился, окрасив края черным с золотыми проблесками. – Но, боюсь, я сама не знаю, что именно использовала.

– Какую магию ты применяла последней? – задал наводящий вопрос мастер.

Девушка задумалась. Получалось, что последней была совокупность магий ветра и огня, в тот момент, когда она создавала амулет для Мицуки. Возможно ли, что эксперимент удался именно благодаря ее амулету? Неужели, амулет обладает магией, связывающей стихии?

– Если вспомнила, то попробуй применить ее сейчас, возможно, амулет каким-то образом проявит себя, – предложил мужчина.

– Я больше не владею магией, – призналась девушка.

Скрывать это не имело смысла. Как только представители клана, бывшие на праздновании Шу, вернутся, о случившемся все равно станет известно каждому.

Мастер Харуно не мог поверить услышанному и решил, что недопонял девушку.

– Если это было какое-то мощное заклинание, которое требует много магической энергии, и у тебя сейчас нет нужного количества, будет достаточно использовать любое, даже самое простое, заклинание той же стихии.

– Мой источник магии заблокирован, – пояснила Рикена. – Я не могу использовать магию ни в каком виде.

Говорить об этом и объяснять произошедшее было нелегко, но Рикена никак не показала, какие эмоции испытывала, избегая, однако, подробного рассказа о случившемся.

Мастер Харуно прожил долгую жизнь и не даром слыл проницательным человеком. Он не стал выспрашивать обстоятельства случившегося, понимая, что девушке неприятна эта тема. Но один вопрос мужчина вынужден был задать, ибо от ответа на него зависело многое.

– Но твой источник по-прежнему жив?

– Верно.

– Расскажи подробнее, как ты ощущаешь его сейчас.

Рикена понимала, что вопросы не были праздным любопытством, поэтому ответила, как могла более подробно, описав все чувства, которые вызывал барьер.

– Полагаю, что именно благодаря амулету ты не лишилась своего источника магии, – спустя несколько минут раздумий сказал мастер. – Та теплая оболочка вокруг барьера вероятнее всего и есть магия артефакта. Она и не дает разрушить источник, а со временем, возможно, сможет и вовсе сломать преграду. Не снимай свой амулет, не уверен, что от этого его магия перестанет работать, но лучше перестраховаться.

– Спасибо за разъяснения и совет, мастер, я последую ему, – поклонилась с благодарностью Рикена. – Не поможете ли мне еще с одним вопросом?

– Слушаю тебя, дитя.

– Мне нужен неприметный клинок. Легкий, прочный, короткий.

– Ты подбираешь оружие себе? – уже деловым тоном спросил мужчина.

– Да. И мне нужно оружие, которое будет неказисто внешне, дабы ни у кого не возникло желания заполучить его. Но которое обладает всеми перечисленными качествами, чтобы я могла положиться на него в бою.

– Насколько помню, ты не обучалась бою на мечах, – скорее утверждал, чем спрашивал мастер.

– Верно.

– Тогда посоветую взять кацбельгер. Это короткий прямой меч. Его длина около полуметра вместе с рукоятью. Для кого-то он и вовсе будет являться кинжалом. Но он все же длиннее любого из них, а в бою роль могут сыграть и пара сантиметров.

Рикена кивнула, соглашаясь с доводами.

– К нему в комплект возьми простые кинжалы. Ими ты должна хорошо владеть. Привычное оружие всегда будет выигрышней. А поскольку ты сейчас не маг, то искра будет тебе жизненно необходима, – мужчина протянул девушке небольшой прямоугольный камень.

Искрой называли магический артефакт низшего уровня. Он использовался простыми людьми для добычи огня.

– Благодарю вас, мастер, – Рикена низко поклонилась.

Девушка поняла, что мастер Харуно разгадал ее намерение уйти на время, и была благодарна за помощь, которая может ему недешево обойтись, когда Глава клана вернется.

– Гряд

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.